

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАФЕДРА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ

ИМ. В.Л.ГЛАЗЫЧЕВА

Города будущего:
пространственное
развитие,
соучаствующее
управление
и творческие
индустрии

Монография

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2021

УДК 316.334.56
ББК 60.59
Г67

Авторский коллектив:

Безвербный В.А., Белкин С.В., Блинов Г.Н., Бойко Д.О., Гарнага А.Ф., Жирков О.А., Зеленцова Е.В., Иванова К.А., Ивановская Н.Е., Климович Е.В., Королева Д.О., Маркварт Э., Мартынова Я.А., Моисеев Ю.М., Орлова О.Н., Полещук М.Н., Пушкарева Т.В., Самойлова Н.А., Сеницына И.А., Ситковский А.М., Томасова Д.А., Трубецкая А.Ю., Хавенсон Т.Е., Центнер М.С., Щедровицкий П.Г.

Под общей редакцией Д.П. Соснина

Рецензенты:

Липина С.А., д-р экон. наук, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил Всероссийской академии внешней торговли (СОПС ВАВТ) при Министерстве экономического развития РФ
Петухов Р.В., канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Г67 **Города** будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии: монография. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — 376 с. — ISBN 978-5-85006-377-1

Коллективная монография посвящена современным трендам городского развития, формирующим новый облик и социальную ткань городов будущего: расширению участия жителей в принятии решений по широкому кругу вопросов городской жизни, возрастающей роли креативной экономики и творческих индустрий, вызовам и ограничениям пространственного развития урбанизированных территорий.

Научное издание подготовлено на кафедре территориального развития им. В.Л. Глазычева ИОН РАНХиГС в рамках ежегодной конференции «Глазычевские чтения — 2021» при поддержке Фонда ДОМ.РФ. Издание адресовано исследователям, научным сотрудникам и специалистам в сфере управления городским и территориальным развитием.

ISBN 978-5-85006-377-1

УДК 316.334.56
ББК 60.59

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021

Содержание

О кафедре.	5
О Глазычеве	7
Введение	9
Что такое креативная бюрократия и как она связана с развитием городов.	12
Развитие как дефицитный ресурс.	22
Раздел 1. Будущее городов в контексте пространственного развития	63
1.1. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей	63
1.2. Особенности национального расползания: урбан спруул в России и в Германии	94
1.3. Инновации в постижении пространственной грамоты градостроительства	113
1.4. Анализ вариантов территориального развития на технологиях Стратегического техно-театра	137
1.5. Факторы развития городов в России и мире. Роль предпринимательских инициатив и инновационных проектов	159
Раздел 2. Современные подходы к вовлечению жителей в процессы развития территорий.	174
2.1. Участие жителей в территориальном планировании и развитии: теоретические подходы, правовая форма и реалии (на примере Германии, России, Франции и США).	174

2.2. Подростки в городе: запрос на общественные пространства	210
2.3. Основные положения концепции «Платформа комплексной реконструкции жилой среды конца 50-х, 60-х годов и пилотные проекты в Калининграде, Самаре, Южно-Сахалинске, Нижнем Новгороде и др.»	234
2.4. Форма содействия вовлечению населения в процессы развития социальной инфраструктуры территорий	254
Раздел 3. Творческие индустрии и городское развитие	277
3.1. Культурное наследие района: точка роста или приговор?	277
3.2. Социально-культурные практики «сайнс-арт» и средовые проблемы мегаполиса	298
3.3. Дублин, Дюссельдорф и Кремниевая долина: роль квалифицированных специалистов в экономическом развитии. . .	314
3.4. Эстетика и комфорт городской среды. Психофизиологические аспекты	329
3.5. Становящееся образование и становящийся город.	337
3.6. Образовательные экосистемы: традиционные и нетрадиционные акторы в развитии территорий	349
Авторы	374

О кафедре

Кафедра территориального развития Института общественных наук РАНХиГС была создана в 2009 году профессором Вячеславом Леонидовичем Глазычевым. Она стала первой в России образовательной и исследовательской платформой, занимающейся вопросами управления городским и территориальным развитием.

Основная цель кафедры — подготовить новое поколение профессионалов и обеспечить системное сопровождение их деятельности в сфере территориального развития.

Кафедра реализует программы двух уровней высшего образования — бакалавриата («Управление городским территориальным развитием Liberal Arts») и магистратуры («Управление проектами территориального развития»), а также дополнительного профессионального образования (Master of Public Policy «Управление проектами пространственного развития», повышение квалификации «Вовлечение горожан в проектирование городской среды», «Городские проекты», «Study visits», «Творческие индустрии и креативные кластеры для городского развития» и др.).

Образовательные программы кафедры — это практический инструментарий для решения задач по развитию территорий, активный и плодотворный нетворкинг, возможность карьерного роста и продвижения по службе. В ходе обучения обеспечивается поддержка и консалтинг от передовых специалистов отрасли, доступ к новейшим исследованиям и международным кейсам. Все образовательные программы включают выездные занятия и практики. Обучение ориентировано на подготовку реальных проектов в сфере городского и территориального развития, востребованных органами власти и коммерческими заказчиками.

Научно-практические исследования кафедры посвящены наиболее актуальным вопросам развития городов и территорий, среди которых:

- «глубинная Россия» — проблемы, возникающие в процессе трансформации малых городов, сельских территорий и монопрофильных муниципальных образований;
- развитие городских агломераций;
- вызовы, связанные с вовлечением жителей в городское проектирование и управление.

На базе кафедры создана «Библиотека территориального развития» (<https://urban.ranepa.ru/>) — первый специализированный цифровой ресурс, посвященный городской среде и урбанистике.

Кафедра оказывает консалтинговые услуги и готовит проекты и исследования по заказу органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих компаний.

Ключевым партнером кафедры является Фонд ДОМ.РФ.

Официальный сайт кафедры: <https://ion.ranepa.ru/structure/department/kafedra-territorialnogo-razvitiya-im-v-l-glazycheva/>

Кафедра в социальных сетях:
<https://www.facebook.com/urbanion/>

Издания кафедры: исследования, монографии, материалы конференций — <https://urban.ranepa.ru/materialy-kafedry/issledovaniya-monografii/>

О Глазычеве

Вячеслав Леонидович Глазычев (1940–2012) — первый и наиболее авторитетный в России эксперт в области территориального развития, советский и российский ученый и общественный деятель, исследователь архитектурного наследия, критик, переводчик, публицист, кандидат философских наук, доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, член Международной академии архитектуры и Зальцбургского семинара планировщиков городов.

Глазычев был одним из очень немногих отечественных исследователей с архитектурным образованием, кто действительно понимал необходимость междисциплинарного изучения городских проблем и привлечения горожан к их решению.

Среди наиболее известных книг Вячеслава Леонидовича — «Городская среда: технология развития», «О нашем жилище», «Лицо города», «Энциклопедия архитектуры», «Урбанистика», «Город без границ». Благодаря Глазычеву было переведено на русский язык множество книг и статей, посвященных городам, в том числе «Образ города» и «Совершенная форма в градостроительстве» Кевина Линча, «Динамика архитектурных форм» Рудольфа Арнхейма, «Город в Америке» Роберты Грац, а также работы Джейн Джекобс и других авторов.

В 2000 году В.Л. Глазычев организовал исследовательские экспедиции по 200 малым городам России, по результатам которых вышла книга «Глубинная Россия: 2000–2002».

Работа по созданию условий для повышения качества городской среды и исследованию ее влияния на социально-экономические показатели городов, обсуждаемые в настоящее время на федеральном уровне, была начата и продвигалась В.Л. Глазычевым с конца 80-х годов прошлого века. Одним из последних

его проектов стало создание кафедры территориального развития в Институте общественных наук РАНХиГС.

После смерти Глазычева в 2012 году для развития идей, заложенных Вячеславом Леонидовичем, в память выдающегося российского учёного, урбаниста и общественного деятеля была организована ежегодная конференция «Глазычевские чтения», а кафедре территориального развития ИОН РАНХиГС присвоено имя В. Л. Глазычева.

Идеи и труды В. Л. Глазычева лежат в основе образовательной и научной деятельности кафедры и в настоящее время.

Введение

Коллективная монография посвящена современным трендам городского развития, формирующим новый облик и социальную ткань городов будущего: расширению участия жителей в принятии решений по широкому кругу вопросов городской жизни от обустройства общественных пространств до разработки образа будущего территории; возрастающей роли креативной экономики и творческих индустрий; вызовам и ограничениям пространственного развития урбанизированных территорий.

Открывают коллективную монографию программные статьи Елены Зеленцовой «Что такое креативная бюрократия и как она связана с развитием городов» и Петра Щедровицкого «Развитие как дефицитный ресурс». Елена Зеленцова рассматривает предпосылки формирования и основные характеристики недавно введенного Чарльзом Лэндри понятия «креативная бюрократия», а также его потенциал для поиска новых подходов и практик городского развития и управления. Пётр Щедровицкий, опираясь на системно-типологическое понятие «город» Макса Вебера, анализирует процессы догоняющей индустриализации и урбанизации в России. Автор отмечает, что *«если идеальный тип европейского города — это город предпринимателей, то в России предпринимательская деятельность всегда была поражена в правах, что и привело в итоге к неэффективной пространственной организации»*.

Коллективная монография состоит из трёх разделов.

Первый раздел посвящён будущему городов в контексте пространственного развития. Эмиль Маркварт, Вадим Безвербный и Арсений Ситковский размышляют над феноменом пространственного сжатия, ключевыми признаками, критери-

ями и показателями сжимающихся территорий. Дмитрий Бойко представляет результаты сравнительного анализа в России и Германии такого явления, как городское расползание, а также политик реагирования на данную проблему. Юрий Моисеев и Иветта Вершинина делятся с читателями инновационной методикой расчета центральных территорий на примере городов Волгоград, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск и Ростов-на-Дону. Сергей Белкин, Олег Жирков и Надежда Самойлова рассказывают о процессе создания и практического применения для многофакторной оценки вариантов развития территории программного продукта «Стратегический техно-театр». Анастасия Гарнага анализирует вопросы городского развития в современных условиях постиндустриальной экономики.

Во втором разделе монографии рассматриваются современные подходы к вовлечению жителей в процессы развития территорий. Эмиль Маркварт и Ксения Иванова обсуждают теоретические подходы, правовые формы и реальные практики участия жителей в территориальном планировании и развитии на примере России, США, Франции и Германии. Ольга Орлова делится с читателями результатами пилотного исследования, посвященного запросам молодых людей в возрасте от 12 до 18 лет на общественные пространства. Максим Полещук представляет на суд читателей краткое изложение концепции «Платформы комплексной реконструкции жилой среды конца 50-х, 60-х гг.» и пилотных проектов по её апробации. В фокусе размышления Яны Мартыновой — формы содействия вовлечению населения в процессы развития социальной инфраструктуры территорий.

Третий раздел монографии посвящен творческим индустриям, образованию и городскому развитию. Евгения Климкович и Анастасия Трубецкая представляют результаты исследования работы с культурным наследием как локальным ресурсом территории в целях ее развития. Татьяна Пушкарева рассматривает современные художественные проекты сайнс-арт как отражение средовых проблем мегаполиса. Мария Центнер размышляет над ролью квалифицированных специалистов в экономическом развитии на примере опыта Дублина, Дюссель-

дорфа и Кремниевой долины. Наталья Ивановская делится соображениями о психофизиологических аспектах эстетики и комфорта городской среды. Геннадий Блинов размышляет над темой «Становящееся образование и становящийся город». Дарья Томасова и Татьяна Хавенсон анализируют традиционных и нетрадиционных акторов городских образовательных экосистем и их роли в территориальном развитии.

Издание адресовано исследователям, научным сотрудникам и специалистам в сфере управления городским и территориальным развитием.

Коллективная монография издана при поддержке Фонда ДОМ.РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Ризома // Философия эпохи постмодернизма. — Минск: Красико-принт, 1996.
2. Михайлов, Ф. Т. Загадка человеческого «Я». — Изд. 2-е. — М.: Политиздат, 1976. — 287 с.
3. Шедровицкий, Г. П. Знак и деятельность. В 3-х кн. Структура знака: смыслы, значения, знания. Кн. 1. — М., 1971.

3.6. Образовательные экосистемы: традиционные и нетрадиционные акторы в развитии территорий¹

3.6. Educational Ecosystems: Traditional and Non-traditional Actors in the Development of Territories

Томасова Дарья Александровна

кандидат технических наук, научный сотрудник Лаборатории инноваций в образовании, Институт образования, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
E-mail: Tomasova.D.A@suitd.ru

Tomasova Daria Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Engineering, Research Associate in Laboratory for Educational Innovation Research, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia
E-mail: Tomasova.D.A@suitd.ru

Хавенсон Татьяна Евгеньевна

PhD наук об образовании, старший научный сотрудник, директор Департамента образовательных программ, Институт образования, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
E-mail: tkhavenson@hse.ru

Khavenson Tatiana Evgenyevna

Candidate of Sciences (PhD) in Education, Associate Professor, Director of Department of Educational Programmes, Institute of Education HSE University, Moscow, Russia
E-mail: tkhavenson@hse.ru

Королева Диана Олеговна

кандидат наук об образовании, PhD, заведующая Лабораторией инноваций в образовании, Институт образования, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
E-mail: dkoroleva@hse.ru

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-513-23002 «Культурные особенности как фактор успешности цифровой трансформации образовательных систем России и Венгрии»

Koroleva Diana Olegovna

Candidate of Sciences (PhD) in General Pedagogy, History of Pedagogy and Education, Laboratory Head of Laboratory for Educational Innovation Research, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia
E-mail: dkoroleva@hse.ru

АННОТАЦИЯ

ВОЗРАСТАЮЩАЯ сложность и динамичность современного образовательного пространства, его наполнение новыми акторами и новыми форматами обусловило актуальность картирования образовательной экосистемы на основе однозначно заданных принципов. Это представляется необходимым для использования общих принципов в будущих исследованиях феномена, а значит, сопоставимости данных, для срезовых эмпирических исследований, для проведения экспедиций и полевых наблюдений.

В данной статье представлены методические основы построения карты образовательной экосистемы (принципы картографии), и с помощью этих принципов сформирован «портрет» городской образовательной экосистемы. Карта образовательной экосистемы представлена в виде социокультурной сети, которая отражает наиболее значимые ее звенья — акторов, представленных традиционными и нетрадиционными институтами, а также направленность связей между ними.

Кроме того, в эмпирической части работы исследованы новые роли и функции традиционных акторов, рассмотрено появление нетрадиционных. Изучены их взаимосвязи с объектами городской инфраструктуры, проанализирован вклад в формирование социально-образовательного пространства территории. Показано, что школы и университеты принимают новые для себя роли, связанные с формированием активных сообществ и организацией венчурного бизнеса. Нетрадиционные акторы, к которым можно отнести мейкерспейсы, акселераторы, краудфандинговые платформы и других, включаются в поддержание концепции *lifelong learning* и активизацию локального предпринимательства.

Ключевые слова: образовательная экосистема, картирование, новые акторы в образовании, инновации, функциональное разнообразие.

ABSTRACT

THE tendencies of increasing complexity and dynamism of the modern educational environment, full of new actors and new formats, caused the relevance of educational ecosystem mapping based on straightforward principles. It seems to be necessary for the purposes of using common principles in future empirical phenomenon research, expeditions and fieldwork, and, thus, ensuring data comparability.

The article describes a methodical framework for creating educational ecosystem map (cartography principles). With the aid of these principles the “portrait” of city educational ecosystem is performed. Educational ecosystem

map is presented as socio-cultural network that contains its most significant nodes — actors, including conventional and unconventional institutes, and links between them.

The empirical part of this study contributes to investigation of new roles and new functions of conventional actors as well as emergence of unconventional ones. The authors record their relationship with urban infrastructure elements and analyze their input in social and educational local environment forming. Furthermore, it is shown that schools and universities take on new roles related to creating active communities and venture business. Unconventional actors, including makerspaces, accelerators, crowdfunding platforms and others, are involved in supporting lifelong learning conception and fostering local entrepreneurship.

KEYWORDS: educational ecosystem, mapping, new actors in education, innovations, functional diversity.

ВВЕДЕНИЕ

Под влиянием социокультурных трансформаций прошедших десятилетий образовательная система становится шире и сложнее, чем совокупность традиционных образовательных организаций. Она взаимодействует с внешними акторами, и образовательный процесс все больше выходит за пределы привычных институциональных рамок.

Для традиционной модели образовательной системы были характерны встроенность в индустриальную модель развития, дуалистическое и разъединенное восприятие реальности, приоритет науки над творчеством, технологии над природой, что выражалось в механистическом понимании устойчивости и эффективности, в применении конвейерных решений к процессам обучения. В том числе речь шла о стандартном и ограниченном наборе провайдеров образовательных услуг, которые взаимодействовали по установленным правилам и обеспечивали унифицированные образовательные результаты. Между тем для современной образовательной экосистемы характерно формирование новых качественных союзов. Новые типы взаимосвязей и новый уровень коллаборации в образовании встраивается в окружающие пространства и в инфраструктуру городов. Это приводит к преодолению разобщенности обучающихся друг с другом, социумом и природой, преодолению зам-

кнутости образовательного процесса за счет построения новых социальных взаимосвязей [27].

Речь идёт о постоянном сближении и гармоничном сочетании городского и образовательного пространств, «размыкании» культурных форм и институций, их пронизанности образовательными проектами и инициативами и в итоге о появлении открытого пространства, которое допускает развитие разных образовательных траекторий и появление совместных образовательных программ.

В контексте взаимодействия с образовательным процессом городское пространство предоставляет ресурсы, направленные на удовлетворение когнитивных потребностей и полезные в исследовательской и проектной деятельности обучающихся, позволяет участвовать в совместных образовательно-просветительских проектах с городскими организациями, сообществами, объектами инфраструктуры. Активная форма вовлечения городского пространства включает создание разнообразных учебных маршрутов по объектам городской инфраструктуры, обучающих заданий, в том числе проектного типа, сопряженных с актуальными запросами и потребностями городского сообщества, предполагающих использование ресурсов и материалов городской среды [2].

При таком подходе культурно-исторические формы и институты города могут рассматриваться как комплексный образовательный хаб, призванный развивать потенциал человека. Такие традиционные атрибуты города, как храм, площадь, музей, библиотека, театр, приобретают новые роли в образовательном процессе. Наряду с выполнением своих базовых задач: преобразование человека, обмен (знаниями, идеями, материальными благами), хранение и каталогизация знаний и артефактов из первоисточников, объединение людей и культурный перформанс (фестивали, традиционные праздники, шествия), — они постепенно встраиваются в городские образовательные социокультурные практики [9]. На площадках традиционных университетов, школ, библиотек осуществляется формирование практико-ориентированных комьюнити, осуществляются социальные проекты и инициативы, формируются векторы инновационного развития территории.

С другой стороны, по мере того как образование и образовательные практики подстраиваются под динамичные изменения городской среды, институциональная среда города непрерывно преобразуется, возникают новые социальные и профессиональные страты, происходит постоянная пересборка профессий вокруг инновационных структур города. Возможность успешного функционирования в новых стратах и перехода между ними предполагает необходимость формирования у горожан новых профессиональных навыков и универсальных компетенций [1]. Запрос на развитие специализированных навыков приводит к появлению новых акторов — т. е. изначально необразовательных организаций, которые выполняют образовательную деятельность.

В настоящее время многочисленные нетрадиционные акторы и форматы образовательных пространств активно дополняют инфраструктуру города и расширяют его образовательный потенциал. Посещение новых городских локаций становится источником получения неформального образовательного опыта, даёт начало новым идеям, интересам, инсайтам. Причём эти объекты могут быть задействованы в образовательных процессах как иллюстрации, декорации или кейсы для изучения.

Таким образом, образовательный потенциал городской среды раскрывается через способность тех или иных объектов, институтов, спроектированных и не планируемых как образовательные учреждения, влиять на образовательные траектории горожан, а перемещение по городу даёт основу построения индивидуальной и интерактивной образовательной траектории.

Развитие образовательной экосистемы города в целом происходит в направлении развёртывания и ускорения новых партнёрств и взаимодействий между традиционными акторами и неформальными площадками. Такие партнёрства возникают на фоне взаимопроникновения исследовательской, культурной, социальной, профессиональной и преподавательской деятельности на базе платформ открытых ресурсов. Вовлечение новых акторов в образовательную экосистему не только создаёт динамичный и насыщенный образовательный контекст, но и обеспечивает поддержку коммерческих и социальных ини-

циатив, создание стартапов и венчуров, решение проблем и задач города [15].

Все эти процессы приводят к развитию динамичности состава экосистемы города, ее децентрализации, проницаемости на периферии и опоре на широкую вспомогательную инфраструктуру, что требует нового исследовательского подхода, позволяющего рассмотреть возникающую многослойность образовательных пространств и высокий уровень внутреннего разнообразия каждого слоя. В данной статье мы:

- 1) разработаем принципы картографии, т. е. принципы отображения основных акторов образовательной экосистемы, их «нанесения на карту» в соответствии с их функциями и взаимосвязями;
- 2) рассмотрим, как выглядит сегодня карта образовательной экосистемы города и как изменяющаяся образовательная экосистема влияет на развитие города через два взаимосвязанных процесса — принятие на себя новых ролей и функций традиционными акторами и возникновение нетрадиционных акторов, которые предоставляют образовательные услуги.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КАРТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Существует большое количество моделей образовательных экосистем: они могут рассматриваться как социокультурные сети и социоматериальные условия их взаимодействий [12], как сложные интегрированные платформы, имеющие функциональное и видовое разнообразие [19], как образовательно-исследовательские и научно-технологические кластеры, а также как облачные структуры с академическим ядром и институциями-сателлитами [15] либо как вложенные системы стейкхолдеров и заинтересованных сторон [16].

Поскольку нас в первую очередь интересует взаимодействие новых и традиционных акторов посредством различных городских платформ и пространств, для построения карты будет выбран социокультурная сетевая модель.

Образовательная модель в формате социокультурной сети позволяет отразить наиболее значимые звенья образователь-

ной экосистемы: акторов и хабы — и направленность связей между ними. Такие сети интегрированы на базе координирующих платформ и в то же время открыты для привлечения новых участников и внутренней реконфигурации. Они более гибкие, чем иерархические структуры, и более целостные, чем модели хаотичных рыночных взаимодействий, сфокусированы на со-созидании и интерактивной координации связей [10].

Сформулируем основные направляющие принципы картирования образовательной экосистемы, т. е. принципы, в соответствии с которыми акторы будут «наноситься на карту»:

1. Функциональное разнообразие акторов образовательной экосистемы, т. е. многообразие их задач и содержания, их вклада в развитие города, которые подразумевают также их высокую комплементарность.
2. Видовое разнообразие акторов образовательной экосистемы и помещение на карту как традиционных провайдеров образовательных услуг, так и открытых образовательных пространств вне рамок отдельных образовательных учреждений.
3. Открытость и постоянная обновляемость акторов на карте в соответствии с ориентацией того или иного актора на актуальные запросы и потребности обучающихся в рамках определенной территории, сообщества либо профессионального контекста. В соответствии с этим принципом карта динамична, и при обращении к ней желательно сверять её с новыми образовательными запросами, актуальными в текущий момент.

Поскольку речь идет о карте образовательной экосистемы города, будут учтены только акторы, взаимодействующие с реальной инфраструктурой, использующие ресурсы и возможности городского пространства для внесения социоэкономического вклада в жизнь территории.

КАРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ГОРОДА

Сетевая карта образовательной экосистемы имеет три типа акторов:

- провайдеры образовательных услуг (они делятся на традиционных и нетрадиционных);

- интеграторы;
- событийные и открытые пространства.

Провайдеры образовательных услуг

Можно выделить два типа акторов — традиционные и нетрадиционные. Последние представляют собой организации и сообщества, которые не относятся к образовательной сфере по своему основному виду деятельности, но при этом оказывают образовательные услуги, зачастую в рамках той или иной узкой практико-ориентированной специализации и в нетрадиционном формате. В связи с высоким динамизмом запросов к образовательной сфере и стремительным формированием новых образовательных форматов постоянно возникают и новые акторы. Их состав непрерывно расширяется, и образуются области взаимопересечения их задач. Дискуссионным остается вопрос отнесения того или иного актора к образовательной сфере в зависимости от объема и глубины выполняемых им образовательных функций. Не претендуя на всеобъемлемость, в данной статье мы зафиксируем перечень нетрадиционных акторов, которые устоялись на данный момент и достаточно явно транслируют образовательные цели и методы их реализации.

Традиционные акторы: школы, университеты, городские образовательные форматы (общественные организации, центры дополнительного образования, лектории).

Нетрадиционные акторы и их функции:

- Сообщества практики объединяют работодателей и профессионально-ориентированные группы людей и обеспечивают взаимную поддержку в совершенствовании и передаче навыков в сфере своих интересов.
- Мейкерспейсы, фаблабы, хаклабы создают условия для коллаборации и обмена опытом среди технологических энтузиастов и заказчиков и в то же время берут на себя задачу поддержания специализированных навыков и умений для технологического творчества.
- Акселераторы и бизнес-инкубаторы традиционно осуществляют всестороннюю поддержку инновационных про-

ектов, в том числе предоставление услуг и инфраструктуры, нетворкинга и экспертной поддержки и повышение компетенций стартаперов.

- Специализированные бизнес-школы и бизнес-интенсивы осуществляют обучение проектному мышлению и основам проектной деятельности и тем самым способствуют развитию культуры инновационной деятельности.
- Сообщества и ресурсы кейс-чемпионатов реализуют развитие лидерских компетенций и подготовку участников к построению карьеры, оказывают помощь в построении карьерных стратегий на базе проведения соревнований по решению бизнес-задач.
- Волонтерские организации поддерживают социально значимые инициативы, добровольческие сообщества и при этом развивают разнообразные личностные и профессиональные компетенции действующих и будущих волонтеров.
- Краудфандинговые и краудсорсинговые платформы осуществляют курирование и экспертную оценку предпринимательских проектов, запускают механизмы сбора инвестиций на их реализацию и одновременно предпринимают попытки обучения стартаперов правилам и принципам доработки и запуска проектов, в целом способствуя совершенствованию и распространению культуры предпринимательской деятельности.

Интеграторы

Особое место на карте образовательной экосистемы занимают разнообразные интеграторы, которые создают условия для построения траекторий учащихся, помогают отслеживать их достижения, находить нужные ресурсы и являются открытыми для взаимодействия с различными поставщиками образовательных продуктов и заинтересованными сторонами. К таким интеграторам относят образовательные онлайн-платформы и культурно-образовательные хабы как пространство совместного образования в городах на протяжении всей жизни. К необходимым интеграторам могут относиться и так

называемые «рынки возможностей» (markets of opportunities), которые призваны соединять обучающихся с открывающимися в организациях и сообществах возможностями [13]. Они обеспечивают равный доступ к образовательным ресурсам и гибкую интеграцию разных ресурсов и технологий в индивидуальную образовательную траекторию с учетом интегрирующих требований со стороны обучающегося, сообществ, рынка.

Событийные и открытые пространства

Событийный слой образовательной экосистемы задействует открытые пространства и так называемые «третьи места». «Третье место», или «третье пространство», представляет собой особую социальную среду, отличную от дома и работы, открытую и доступную для всех и по своей сути направленную на коммуникации, обмен и осмысленное времяпрепровождение. Обычно «третье место» адаптировано под определённые запросы и интересы посетителей и имеет собственный стиль функционирования [6].

Примерами «третьего места» являются библиотеки, парки, кинотеатры, общественные центры и магазины, рекреационные локации, спортивные центры. Изначально значимые для общественной активности в целом, они находят активное применение и в поддержании образовательных активностей. Они становятся своего рода лабораторией для новых образовательных практик и интенсивного распределения в сообществе неявных знаний, идей, инициатив. Такие пространства позволяют в свободном диалоге в формате выставок, фестивалей, открытых лекций и мастер-классов реализовывать образовательные форматы, которые плохо сопоставимы с традиционными учреждениями, и развивать образовательные формы, которые еще не обрели достаточной зрелости для традиционных образовательных программ. Здесь во многом аккумулируется то, что презентуется сообществу раньше, чем обретает законное место в формальной системе.

Взаимосвязи, возникающие между тремя типами акторов образовательной экосистемы представлены на рис. 1.

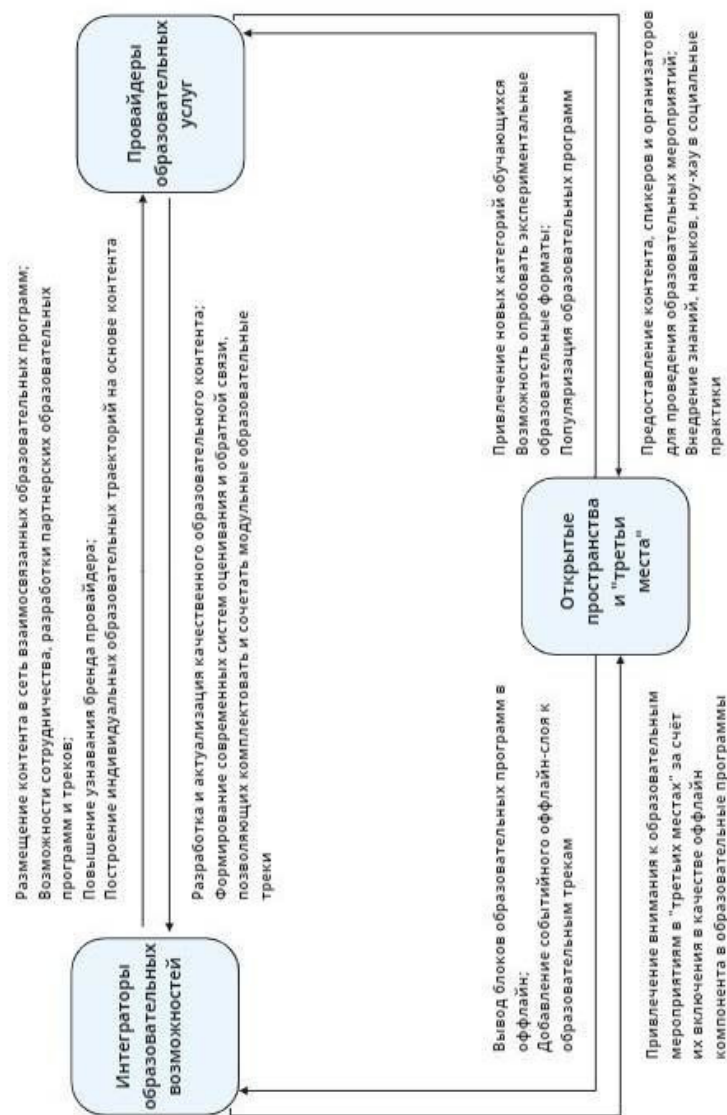

Рис. 1. Взаимосвязи между акторами образовательной экосистемы

НОВЫЕ РОЛИ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АКТОРОВ

Роль традиционных образовательных институтов на современном этапе уже не ограничивается подготовкой кадров. На сегодняшний день она включает партнерство с исследовательскими центрами и бизнесом по трансферу и коммерциализации новых идей. Всё большее внимание уделяется взаимосвязи образовательных процессов и достижения значимых социальных изменений, включению образовательных институтов в создание культурных ценностей для общества, преодоление социальных проблем, развитие многозадачных и динамичных комьюнити вокруг школы или университета.

В новой образовательной экосистеме можно выделить как минимум два направления смещения ролей, которые характерны для традиционных образовательных организаций.

Наиболее значимое направление развития ролей традиционных школ и университетов — это интеграция образовательных процессов в окружающий их город, усиление различных способов коллективного сосуществования обучающихся, преподавателей и городских сообществ через целостный образовательный опыт, включая совместное творчество и проектирование [13]. Происходит взаимопересечение внутренних для образовательного учреждения задач с задачами городского пространства, обеспечение инклюзивности и помещение образования в территориальный контекст.

Университеты и школы формируют вокруг себя активное сообщество, укрепляют социальные взаимодействия, что способствует формированию социального капитала и осуществлению социальных преобразований в городской среде.

Такое сообщество может включать учащихся, выпускников, учителей, родителей, представителей бизнеса и других заинтересованных лиц. В рамках этих сообществ реализуются социальные и волонтерские проекты, обеспечиваются наставничество и профориентация. Например, родители учеников поддерживают программы международного обмена и выступают принимающей стороной. Тем самым школа участвует в реализации функции путешествий и культурного обмена

на во взаимосвязи с образовательными процессами (Рыбаков фонд).

Отдельными практиками поддержания активной взаимосвязи школы и сообщества могут быть такие формы учебного задания, как реализация социально значимых проектов и проектов развития локальных территорий (так называемое «обучение через служение сообществу» — *service learning*), вовлечение знаний и опыта старшего поколения в образовательный процесс в пределах и вне школьных аудиторий [6], а также привлечение родителей, лидеров местных организаций к совместному проектированию наилучшего пространства для обучения школьников и формирование совместной ответственности стейкхолдеров за образовательные пространства [26].

Университет всё чаще выступает как центр больших идей и ведет деятельность, ориентированную на трансформацию социокультурной программы региональных сообществ. На базе организаций создаются площадки для транслирования социальных технологий в городское пространство и оказания общественной, экспертной и информационно-аналитической поддержки социальных инициатив. Университет понимается как лаборатория по разработке и реализации общественных и информационных технологий, направленных на трансформацию жизнедеятельности жителей региона [8]. Например, команды студентов по запросам городских сообществ разрабатывают информационные решения и IT-проекты для решения задач социальных организаций, органов муниципальной власти (ИТМО) или предлагают информационное обеспечение систем сетевого взаимодействия профессионального и частного сообществ для сотрудничества и эффективного социально-экономического развития региона (Великолукский университет).

Университет также становится «третьим местом», создавая открытую социальную инфраструктуру, в рамках которой осуществляется эффективная коммуникация с городом, популяризация собственных и региональных исследований и проведение культурных событий (выставки, презентации книг и встречи с писателями, тотальные диктанты, форсайт-сессии и другие) [5]. Университетские музеи и библиотеки содействуют развитию институтов культуры и СМИ, социальная инфра-

структура университета используется для оказания услуг населению.

Во всех описанных ситуациях происходит двунаправленное обогащение. С одной стороны, включение городских сообществ способствует расширению образовательного контекста университетов и школ, устанавливаются взаимоотношения наставничества и кураторства с профессионалами из разных сфер [24], реализуется включение в образовательные программы знания человеческого капитала, распределенного в городской среде среди индивидов, которые не вовлечены в традиционный процесс производства и передачи знаний [22]. С другой стороны, и традиционные акторы участвуют в развитии городского сообщества, создавая в образовательной практике новые и адаптируя существующие инструменты к применению для новых форматов решения социальных проблем [18], а также вовлекая членов сообщества в решение задач города, формируя культуру принятия распределенной ответственности [11].

Второй новой ролью традиционных акторов является создание хабов для реализации венчурного бизнеса в городской среде и структурирование многогранного сотрудничества с предприятиями, финансово-инвестиционными структурами, краудсорсинговыми платформами [25]. Это сотрудничество позволяет привлечь местные ресурсы и экспертные знания сообществ, дать доступ новым игрокам из сферы бизнеса. Происходит объединение обучения, тренингов для приобретения навыков предпринимательства, презентационных сессий и коучинга с созданием венчурных компаний и практико-ориентированными исследованиями для запуска стартапов [17]. Создается процветающая, ориентированная на технологическое развитие предпринимательская культура [21], в том числе осуществляется поддержка деятельности по созданию спин-офф и венчурных предприятий при университетах, которую выполняют участники экосистемы [23]

Для реализации этой функции на базе университетов открываются стартап-школы, лаборатории инноваций, осуществляющие совместные НИП, НИР и получающие поддержку от представителей бизнес-сообщества [4], центры студенческих инициатив и экспертных сессий [7], хабы технологиче-

ского трансфера и предпринимательства. Они выступают посредниками в процессе превращения лабораторных образцов в продукты-прототипы для стартапов и проведения бета-тестирования, коммерциализации знаний и их перевода в новые продуктовые и технологические решения [14]. В городской среде зарождаются «умные университетские кампусы», в рамках которых сосуществуют бизнес-инкубаторы, совмещенные университетско-индустриальные кафедры и лаборатории, проводятся кейс-чемпионаты, конкурсы и конференции [3].

Развитие предпринимательской активности в рамках образовательных структур способствует эффективной трансформации бизнес-структур города, созданию новых экономических и социальных ценностей, повышению агентности обучающихся по отношению к социально-экономическим преобразованиям [20]. В результате экономический эффект от образовательной деятельности для города уже не опосредован получением знаний и навыков обучающимися, а происходит в значительной мере в моменте обучения.

ФУНКЦИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АКТОРОВ

На основе изучения открытых источников были выявлены и сформулированы наиболее явно выраженные направления вклада нетрадиционных акторов в развитие сообщества. Можно выделить четыре таких направления.

Нетрадиционные акторы так же, как и традиционные образовательные институты, формируют вокруг себя активные сообщества, создают системы нетворкинга и взаимосвязей обучающихся с партнерами, экспертами, профессионалами.

В рамках реализации этой функции осуществляется распространение теории и практики профессиональной деятельности в формате живых мастер-классов, демо-вечеров, вебинаров, встреч с представителями компаний, объединения единомышленников в совместные проекты. Например, среди образовательных практик краудфандинговых платформ значимое место занимает передача опыта инвестирования и фандрайзинга напрямую от экспертов через вдохновляющие примеры и об-

щение, формирование коллективной грамотности в вопросах финансирования инноваций на базе командной работы над проектами. Особое внимание уделяется созданию возможностей и каналов прямого обращения с тем или иным вопросом к экспертному сообществу.

В то же время у новых акторов более ощутимо прослеживается нацеленность на развитие нетворкинга именно в профессиональной сфере и в сфере бизнеса. Городские мейкерспейсы и фаблабы осуществляют усилия по созданию экосистемы, которая объединит технологических энтузиастов, крупные компании, корпорации, проекты на стыке образования, науки и технологического бизнеса. Создание работающих форматов для взаимодействия между всеми участниками мейкерского движения и создание среды для передачи профессионального опыта, научных достижений и навыков призвано в первую очередь развить прикладной технологический потенциал и обеспечить эффективную коммерциализацию.

Кроме того, новые акторы позволяют достичь большего охвата участников, чем традиционные институты, не ограничиваясь обучающимися и непосредственными стейкхолдерами образовательного процесса. Так, бизнес-акселераторы создают доступные любому возможности регулярного общения с выдающимися профессионалами, передачи опыта ведущих компаний, знакомства с вдохновляющими лидерами бренд-команд, предоставления ценных рекомендаций и создания команд для реализации бизнес-идей, формируя тем самым точки притяжения креативных жителей территории. Участники, далёкие от управленческой, экономической, проектной деятельности по своей основной специальности, могут присоединиться к программам акселератора, если у них есть ценная и жизнеспособная бизнес-идея. Расширение возраста активного участия в социальных преобразованиях составляет основу образовательной деятельности волонтерских организаций. Они реализуют вовлечение представителей «серебряного возраста» и подростков в социальную активность, готовят их к участию в новых видах деятельности и обучают социальному проектированию.

Вторая роль новых акторов строится вокруг развития проектных компетенций и мотивации к локальному предпри-

нимательству и новаторству. В этом смысле новые акторы, как и традиционные образовательные организации, тяготеют к роли венчурного хаба, интегратора экспертных ресурсов и бизнес-возможностей.

Так, специализированные бизнес-школы и интенсивы развивают универсальные методологии управления проектами, объединяют участников, желающих начать свой бизнес, предоставляют возможности собрать команду, «отшлифовать» бизнес-идею, получить обратную связь от менторов. Целью такой деятельности является не только продвижение проектов в повседневную жизнь горожан, но и изменение отношения бизнеса к социальным проектам, развитие культуры инноваций и предпринимательства. Образовательная деятельность акселераторов способствует повышению инновационной активности города через культивацию бизнес-ценностей, созданию образа «нового предпринимателя». Это направление поддерживается и в образовательных программах волонтерских организаций, которые направлены на популяризацию и повышение вовлечённости в социальные инициативы.

Однако следует отметить, что у новых акторов данная функция реализуется иначе, менее систематически, чем в университетских образовательно-предпринимательских структурах. Организаторы кейс-чемпионатов сфокусированы на обучении через участие в решении кейсов определенной направленности и на предоставлении возможности внести свой вклад в решение социально значимых задач и создать реальную ценность для реального клиента. Это подразумевает точечность и очерченность знаний конкретной тематикой и набором инструментов, т. е. меньшую системность процесса получения навыков.

Также новые акторы демонстрируют большую обращенность своих инициатив вовне — на внешних по отношению к системе участников. Так, если основной фокус университетов — это молодёжное предпринимательство и поддержка предпринимательских инициатив студентов, то краудфандинговые платформы предпринимают разработку практических гайдов для развития грамотного краудфандинга среди всех категорий населения. Они развивают идеи коллективного отбора и софинансирования проектов широким кругом

стейкхолдеров как основ устойчивой экономики. Таким образом, образовательные ресурсы становятся доступны даже для инициативных новичков, формально не связанных с образовательной системой.

Наконец, отсюда следует и бóльшая локализация проектной деятельности новых акторов. Бизнес-инкубаторы учат участников быстро и с максимальной эффективностью реализовывать актуальные для города и городского сообщества проекты, причем погружение в особенности проектной деятельности осуществляется точно и с фокусом на конкретный результат в конкретной локации.

Третья роль новых акторов сопряжена с формированием системы lifelong learning, т. е. с развитием человеческого капитала на протяжении всей жизни. Это реализуется, с одной стороны, через предоставление возможностей смены профессии, запуска карьерных треков и получения новых квалификаций в любом возрасте, а с другой стороны, посредством расширения общего кругозора и развития гуманитарных компетенций горожан.

В программах бизнес-интенсивов заявляется предоставление каждому возможности сменить профессию, найти новые сферы развития, актуализировать свои знания и навыки, структурировать уже приобретенный опыт и выработать навыки системного подхода к решению реальных бизнес-задач. Все эти инициативы имеют сфокусированную направленность на быстрый профессиональный и карьерный рост.

Акселераторы оказывают образовательную поддержку людям различных специальностей, желающим влиться в бизнес-среду и реализовать себя в качестве предпринимателей. Создание возможностей для самореализации лидеров, способных стать глобальными чемпионами на новых рынках, становится лозунгом образовательных площадок фаблабов. Они рассматривают свои лаборатории как своего рода систему разнообразных социальных лифтов, позволяющих достигать нового уровня карьерного, профессионального, личностного и социального развития.

Примером этой роли является также реализуемая образовательная программа кейс-чемпионатов, основной целью ко-

торой является помощь в поэтапном «прокачивании» карьерных навыков обучающегося от уровня студента до будущего CEO и лидера международной компании, подготовка к карьере в топ-100 компаний мира.

Образовательные инициативы для повышения культурного уровня горожан осуществляют «третьи места» — лектории, книжные магазины, планетарии, парки, коворкинги и другие. Зачастую образовательные мероприятия проводятся в тесном взаимодействии с традиционными и новыми акторами, рассмотренными выше, — они предоставляют спикеров, прорабатывают форматы и тематики мероприятий. В этом случае задачами образовательных программ новых акторов становятся повышение интереса к самому процессу познания, освоения и преобразования ближнего пространства и всего мира, создание ценностных установок, которые необходимы для продуктивной самореализации в настоящем и в будущем.

Получение новых знаний и навыков происходит в формате интеллектуального досуга и обычно носит несистемный характер, а круг раскрываемых тематик предельно широк. Формат встреч варьирует от классической лекции по научно-гуманитарным вопросам до дискуссии по острым социально-культурным проблемам или воркшопа, посвященного освоению основ того или иного прикладного искусства, тематического квеста или мини-путешествия по мотивам какой-либо проблематики.

Такие образовательные мероприятия могут проводиться как на регулярной основе, так и в рамках культурных событий — книжных ярмарок, музыкальных фестивалей, астрономических фестивалей или научных форумов.

Четвертая роль новых акторов выражается в развитии у обучающихся «мягких навыков» как основы успешной профессиональной деятельности и самореализации в бизнесе. В сопоставлении с образовательными программами традиционных институтов новые акторы в большей мере фокусируются на формировании лидерских качеств, коммуникативных навыков, креативности, умения работать в условиях высокой неопределенности.

Акселераторы формулируют развитие «способности работать с будущим» как ключевой для развития предпринимательских инициатив. Она подразумевает умение принимать и адаптировать решения в условиях высокой неопределенности и задействовать гибкие механизмы мышления, такие как дизайн-мышление.

Обучение в формате кейс-чемпионатов подразумевает развитие способности взаимодействовать с разными по характеру и жизненным установкам людьми в рамках единой эффективной команды, проявлять инициативу по внесению улучшений в совместную деятельность и презентовать свои предложения перед командой. Участникам помогают также освоить основы составления резюме и прохождения собеседований, развить важные в консалтинговой деятельности межличностные навыки.

В рамках образовательных программ волонтерских организаций происходит активное развитие коммуникативных навыков и компетенций эмоционального интеллекта, необходимых для грамотной работы в системе person-to-person, формирование эмпатийного подхода и навыков работы в стрессовых ситуациях. В задачи обучения входит также развитие навыков общественной активности, опыта социального сотрудничества и взаимодействия с группами граждан и организациями. Всё это позволяет сформировать путь от новичка до лидера при поддержке социально значимых инициатив.

Наряду с этим, возникают курсы, для которых развитие мягких навыков становится основным содержанием образовательной программы. Например, школа инноваций и креативного мышления, креативных индустрий, ораторского искусства и ведения переговоров, эмоционального интеллекта.

Как видно из проведенного анализа, в деятельности новых акторов образовательной сферы находят отражение новые запросы горожан, которые возникают и изменяются при переходе к новой социальной роли, профессиональной области или возникают в силу принадлежности обучающегося тому или иному сообществу. При этом формирование самих запросов происходит на основе потребности выполнить ту или иную практико-ориентированную и значимую для сообщества или индивида задачу.

Новые акторы реализуют один из основных принципов образовательной экосистемы — реализацию образовательных запросов через практическую деятельность обучающихся, одновременное развитие soft skills и укрепление мотивационной составляющей, уточнение своих карьерных целей и траекторий, и, что важно, они гибко подстраиваются под часто меняющиеся запросы и более чувствительны к локальным запросам.

Выводы

При помощи созданной карты образовательной экосистемы были исследованы контуры образовательного пространства городов России. На карту были нанесены основные традиционные образовательные акторы и новые провайдеры образовательных услуг, исследован их вклад в развитие городского пространства и их взаимосвязи с объектами городской инфраструктуры.

Приведенные эмпирические данные и кейсы позволили выявить и отследить процессы интенсивной социализации обучающихся в городской среде благодаря взаимодействию с различными акторами, информационно насыщенными «умными» пространствами и другими индивидами, а также процессы получения в этом пространстве нового образовательного опыта.

Благодаря трансформации ролей традиционных акторов и стремительному появлению новых, с их специфическими функциями, с одной стороны, удовлетворяется запрос на инклюзивность образования с точки зрения привлечения различных возрастных групп, преодоление кроссдисциплинарных барьеров и культурных преград, с другой, — происходит демократизация образования, появление недорогих и бесплатных образовательных возможностей, открытых образовательных ресурсов, социального обучения и микрообучающих платформ.

Сущность образовательной экосистемы составляет вовлекающая и активная кооперация между участниками образовательной сферы и объектами городской инфраструктуры, что насыщает территорию новой энергией и приводит к созданию мотивирующих социально-образовательных пространств на карте.

Образовательные стратегии все больше определяются социокультурным контекстом, а образовательные процессы влияют на целостный жизненный опыт и социальные практики горожан. Развитие образовательных продуктов сопровождается интенсивным продвижением и популяризацией соответствующих культурных ценностей и идей в сообществе, в окружающей социальной среде.

Дискуссия

Создание общей карты образовательной экосистемы предполагает наличие однозначно определенных принципов картирования, т. е. отбор основных типов акторов в привязке к реальным городским пространствам. В то же время заполнение карты может подразумевать разную степень детализации по акторам в зависимости от исследовательских задач.

Наличие карты позволяет проводить экспедиции по изучению особенностей региональных образовательных экосистем. В рамках экспедиций акторы образовательной сферы того или иного города могут быть размещены на карте в пределах имеющихся контуров, а их функции будут соотнесены с основными типами взаимодействий, которые составляют основу экосистемы. Это позволит, в частности, оценить, какие образовательные возможности и образовательные траектории есть у индивидов на разных территориях и какие типы акторов обеспечивают их.

Так, при наложении карты на различные территории можно отслеживать, как в рамках того или иного пространства, в зависимости от масштаба и детализированности нанесения объектов, происходит тяготение образовательной системы к более или менее широкому охвату по типам обучающихся, по местам реализации социально-образовательных практик, по спектру образовательных программ, по видам компетенций, по совокупности привлекаемых информационно-образовательных ресурсов и др.

На образовательную карту города могут быть добавлены онлайн-игроки, т. е. акторы, которые реализуют образовательные продукты исключительно на виртуальных площадках и раз-

мещают образовательные артефакты в режиме удаленного доступа. Такое расширение карты отразит дополнительный слой — образовательные возможности, которые обогащают образовательные стратегии горожан.

Наряду с этим, карта образовательной экосистемы динамична по своей сути, она постоянно дополняется при появлении новых акторов, способных расширять свое участие в жизни городских сообществ, совмещая обучение, исследования и реализацию практико-ориентированных инициатив в той или иной профессиональной области, и способных наполнять городское образовательное пространство новыми артефактами. Такие акторы обогащают карту, повышая функциональное разнообразие образовательной экосистемы и насыщая взаимосвязи новой энергией. Работа с картой предполагает моментные срезы и сопоставление созданной картины с актуальной ситуацией.

Библиография

1. *Агранат, Д. Л.* Образование и город: складывающиеся новые тенденции и изменения образовательных программ (опыт Московского городского педагогического университета) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2020. — № 2 (52). — С. 8–13.
2. *Асонова, Е. А., Россинская, А. Н., Буланов, М. В.* Как город может и должен изменить педагогическое образование / В сб.: *Univercity: Города и университеты.* Издательство «Экон-Информ», 2020. С. 31–48.
3. *Голубев, С. В., Новикова, Т. Г., Светенко, Т. В.* Университет как социально ответственный партнер территории (по материалам проекта «Университет и сообщество»); под ред. С. В. Голубева. — М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. — 92 с.
4. *Дёрина, Н. В., Савва, Л. И., Рябина, Е. И.* Университетская экосистема как экологический вектор высшего образования // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 3. — С. 5.
5. *Кожухарова, Г. М.* Образовательные кластеры — новые возможности для повышения квалификации учителей // Образование и саморазвитие. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 31–37.

6. *Комарова, И. И.* Образовательные кластеры как механизм смены образовательных укладов // Современное дошкольное образование. — 2019. — № 2 (92). — С. 16–29.
7. *Прудникова, Н. П.* Экосистема университета: расширение возможностей и потенциала интеграции образования и бизнеса / Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики: сб. материалов международной научно-методической конференции. — Томск, 2020. — С. 263–264.
8. *Смирнов, В. А.* Интеграция университета в региональные процессы: возможные стратегии и ключевые факторы риска // Университетское управление: практика и анализ. — 2014. — № 6 (94). — С. 57–68.
9. *Смирнов, С. А.* Город-кампус, или Образовательное пространство города. Методологический конструкт // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 28. — № 4. — С. 44–59.
10. *Сморodinская, Н. В.* Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. — М.: ИЭ РАН, 2015. — 344 с.
11. Федеральные университеты — реализация «трёх миссий»: монография / Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин, Ю. В. Кудряшов, О. Д. Бугаенко. — Мурманск: Северный (Арктический) федеральный государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2019. — 415 с.
12. *Aguilar-Forero, N., Cifuentes, G.* Tracing assemblages and controversies in an ecosystem for educational innovation // Sociedade e Estado. — 2020. — Vol. 35. — Issue 3. — P. 935–956.
13. *Andriushchenko, K., Kovtun, V., Cherniaieva, O., Datsii, N., Aleinikova, O.* Transformation of the Educational Ecosystem in the Singularity Environment // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. — 2020. — Vol. 19. — P. 77–98.
14. *Belitski, M., Heron, K.* Expanding entrepreneurship education ecosystems // Journal of Management Development. — 2017. — Vol. 36.
15. *Bischoff, K., Volkmann, C. K., Audretsch, D.B.* Stakeholder collaboration in entrepreneurship education: an analysis of the entrepreneurial ecosystems of European higher educational institutions // Journal of Technology Transfer. — 2018. — Vol. 43. — Issue 1. — P. 20–46.
16. *Bronfenbrenner, U.* The ecology of human development: experiments by nature end design. — Cambridge: Harvard University Press, 1979. — 352 p.
17. *Clark, D., Reboud. S., Toutain, O., Ballereau, V., Mazzarol, T.* Entrepreneurial education: an entrepreneurial ecosystem approach // Journal of Management & Organization. — 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346991826_Entrepreneurial_education_an_entrepreneurial_ecosystem_approach (дата обращения 20.06.2021).
18. *Eberle, J., Stegmann, K., Fischer, F.* Legitimate Peripheral Participation in Communities of Practice: Participation Support Structures for Newcomers in Faculty Student Councils // Journal of the Learning Sciences. — 2014. — Vol. 23:2. — P. 216–244.
19. *Grêt-Regamey, A., Huber, S., Huber, R.* Actors' diversity and the resilience of social-ecological systems to global change // Nature Sustainability. — 2019. — Vol. 2. — P. 290–297.
20. *Kuzminov, Y. I., Sorokin, P. S., Froumin, I. D.* How can education contribute to socioeconomic development? Rethinking Human Capital for the Labour Market of the future / Bologna Process beyond 2020: Fundamental Values of the EHEA. — Bononia University Press, 2020. — P. 85–91.
21. *León, G., Leceta, J., Tejero, A.* Impact of the EIT in the creation of an open educational ecosystem: UPM experience // International Journal of Innovation Science. — 2018. — Vol. 10. — P. 178–206.
22. *Madsen, L.* The Ecosystem of Research, Education, and Community // Metallurgical and Materials Transactions. — 2020. — Vol. 51(9).
23. *Maritz, A., Lance, D., Foley, G.* Expanding Australian Indigenous Entrepreneurship Education Ecosystems // Administrative Sciences. — 2018. — Vol. 8(2). — Issue 20. — P. 40–54.
24. *Morrison, J., Fisher, W.P.* Connecting Learning Opportunities in STEM Education: Ecosystem Collaborations across Schools, Museums, Libraries, Employers, and Communities // Journal of Physics: Conference Series. — 2018. — Vol. 1065. — Issue 2.
25. *Nicotra, M., Del Giudice, M., Romano, M.* Fulfilling University third mission: towards an ecosystemic strategy of entrepreneurship education // Studies in Higher Education. — 2021. — Vol. 46(4). — P. 1–11.
26. *Sales, A., Aguado, T., Lozano, J., Pellejero, L.* Opening up participatory spaces: a way of rethinking school practices linked to territory // Educational Research. — 2021. — Vol. 63 (2). — P. 180–197.
27. *Uline, C., Kensler L.* Educational Restoration: Restoring Educational Ecosystems for Learning // International Journal of Educational Management. — 2019. — Vol. 33. — № 6. — P. 1198–1218.

Авторы

Безвербный Вадим Александрович (1.1)
Белкин Сергей Викторович (1.4)
Блинов Геннадий Николаевич (3.5)
Бойко Дмитрий Олегович (1.2)
Гарнага Анастасия Филипповна (1.5)
Жирков Олег Александрович (1.4)
Зеленцова Елена Валентиновна (Введение)
Иванова Ксения Алексеевна (2.1)
Ивановская Наталья Евгеньевна (3.4)
Климкович Евгения Вячеславовна (3.1)
Королева Диана Олеговна (3.6)
Маркварт Эмиль (1.1; 2.1)
Мартынова Яна Анатольевна (2.4)
Моисеев Юрий Михайлович (1.3)
Орлова Ольга Николаевна (2.2)
Полещук Максим Николаевич (2.3)
Пушкарева Татьяна Витальевна (3.2)
Самойлова Надежда Александровна (1.4)
Синицына Иветта Анатольевна (1.3)
Ситковский Арсений Михайлович (1.1)
Томасова Дарья Александровна (3.6)
Трубецкая Анастасия Юрьевна (3.1)
Хавенсон Татьяна Евгеньевна (3.6)
Центнер Мария Сергеевна (3.3)
Щедровицкий Петр Георгиевич (Введение)

Научное издание

Заказное издание

**Города будущего:
пространственное развитие,
соучаствующее управление
и творческие индустрии**

Монография

Публикуется в авторской редакции

Дизайн обложки *Е. С. Гашиковой* (куратор — *Е. С. Терехова*)

Верстка *Н.А. Кильдишевой*

Подписано в печать 0.12.2021. Формат 60×90/16

Гарнитура PT Serif. Усл. печ. л. 23,25. Тираж 200 экз. Заказ №

Издательский дом «Дело» РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр: тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02

www.ranepa.ru

delo@ranepa.ru

Интернет-магазин

www.delo.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82